

Джуре ТЕШАБАЕВ

СЕГОДНЯ в абсолютном смысле искусства с жизнью народа слово имеет узбекский критик Д. Тешабаев.

Затем со статьей выступил критик Валерия Чистякова (Ленинград).

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени Ташкентскую кинокомпанию часто называли «клеточками» далекого прошлого. И не без причины. Работники студии, и прежде всего режиссеры, питали яркую склонность к сюжетам, отделанным от нашего времени седой, глубокой давностью веков. В кинокомпаниях легче было найти парковых калат придворовых диптихов, чем обычную спечку колхозного тракториста.

Однако сама жизнь настоятельно потребовала перемен. Обращение к современной теме диктовалось внутренней потребностью художников, работающих на студии. Именно в этом состояла их долг перед партией, перед народом.

Этот процесс, начавшийся примерно с 1956 года, продолжается и сегодня. Он начался, сложен и в творческом, и в производственном отношении. Писатели, режиссеры и актеры, привыкшие разрабатывать темы далекого прошлого, поначалу теряли уверенность, встречаясь с героями наших дней. Но так же иные, в 10 фильмах, выпущенных в течение последних лет, 7 картин посвящено современной теме.

Цифры, вынужденные. Но, как известно, в искусстве количество не всегда переходит в качество. Большое число фильмов на современную тему еще не означает того, что проблемы наших дней решены в них полно и глубоко.

Вопрос о том, как показать героя нашего времени, стронгера коммунистического общества, как самый насыщенный и острой, всплывающий сегодня узбекским кинематографистам. Да и, конечно, не только их одних.

Было бы, конечно, неправильным утверждать, что расплывчатые студии в решении современной темы не сделали ничего хорошего. Это говорят все махалки.

В картинах напротивительно просто рассказываются о больших изменениях в укладе сегодняшней жизни города. Показано, как постепенно отмирает отсталость, отрывание от традиций, бьющие ковыль в старых районах — махаллях.

Постановщик Ш. Аббасов и оператор В. Владимиров сняли фильм на живой натуре, среди гротеска краеведов, в пыльных, «афоризирующихся» на глазах пространствах и лицах — и этого тоже заслуживает его беспорядочное достоинство.

Нельзя сказать, конечно, что работа молодежного коллектива была безупречной. Но при отдельных неровностях она симпатизировала плодотворным поискам, ведущимся работниками студии.

И все же одна-две удачные работы еще не имеют решающего значения. Несмотря на общие сдвиги в деятельности «Узбекфильма», перед студией стоит еще много нерешительных проблем.

Первая из них — отставание национальной кинодраматургии.

В последнее время мы привыкли к утверждению, что будь современным кинокомпаний объясняются одной главной причиной — плохими сценариями. Об этом любят говорить режиссеры, критики, работники сценарных отделов студий. Но порой, спрашиваясь, почему же то, что видимо-художественный уровень кинодраматургии оставляет желать большего, мы забываем, что и драматурги могут бы предъявить крупный счет к кинодраматургии, пожаловаться на незаменимость и небрежность к их работе.

Я, например, сомневаюсь в одном из положений статьи режиссера Волгоградского театра А. Шубина, в которой наряду с другими верными мыслями есть и такой тезис. Возросшая требовательность театра к драматургу, ведет, к тому, утверждает автор статьи, что «исполнительский художник — театр направляет драматурга, и в результате создаются спектакли, которые поднимаются над драматургическими материалами, спектакли, в которых театр заинтересует внимание, не главном, стремится выманить подчиненное и обогнать первоначальное авторское».

Но, в то же время, я уверен, что противоположное предположение также верно. Доброту «Обажи» Молодая актриса С. Ганинова, играющая Санду, и впрямь обволакивает. И она не раз пользуется этим не ахти каким действенным оружием. И иногда достигает цели. Однако только обаяния, конечно же, не может решить задачу.

Мне кажется, что при таком подходе к живому и сложному процессу драматургического творчества можно спутать своеобразие вторичной мысли, отношения к жизни, принять к упрощению и схематизму. Поэтому, признавая в отдельных случаях целесообразность колективной работы автора и театра или кинодраматургии, необходимо помнить, что здесь же творится немалая опасность инвалидизации и обесценивания авторского замысла.

Я имею в виду главным образом молодых «безымянных» авторов, впервые приходящих на студию и поэтому не знакомых со сложной «махалкой» работы сценарного отдела. Начнем с того, что сценарий вручается одному из редакторов, который «ведет» его, от имени которого зависит судьба произведения. Можно ли быть уверенным в его глубокой профессиональной зрелости, в том, что он заслуженное внимание к сценарию? Да, у нас есть много хороших, знающих редакторов. Каждый из них делает большое и полезное дело. В то же время не надо закрывать глаза на то, что знающая часть работников сценарных отделов республиканских студий не обладает достаточными профессиональными знаниями, работают находясь на свою интуицию и художественный вкус.

Положение усугубляется еще тем, что не некоторые республиканские студии в сценарных отделах работают люди, не знающие местного языка. Такое положение существует, к примеру, на Ташкентской студии. Могли представить себе, что трудности, которые идут местного автора в этом случае.

Прошу помочь живому творческому делу и бьющимся на студиях приемам национального «искусства» сценаристам. Я говорю о так называемых «варварах», предусмотренных юридическим договором. К сожалению, очень часто сценарий от этого не выигрывает, пронигрывает. Актеры попытавшие увидеть выигрыш из такого боя без потерь. Благо, что договор уже подписан. Ну, а что делать молодым, не имеющим подобной стороны?

Поройтесь, скажем, в шкафах сценарного отдела «Узбекфильма», и вы найдете массу пухлых запыленных папок, каждая из которых могла бы рассказать о долгой и изнурительной борьбе за «существование», о бесчисленных переделках, о том, как из-за взаимного недопонимания редакции и автором друг друга портятся, уничижениями хороших замыслов, неизвестно кому промедления. А ведь многие из этих сценаристов были куплены студиями, отмечены рубрикой «современная тема». Их «договорили» и в лучшем случае доведли до производства. И сами, хватаясь за голову, когда лента выходит на экран.

Однако так происходит. Кто в этом повинен? Неподготовленный редактор Ненкитым штампом в оценке сценариста? Думается, и то, и другое.

Почутительна в этом отношении история «Когда цветут розы». Драматургическая основа его претерпела немало пагубных изменений из-за многочисленных малопроявленных переделок. Еще печальнее была участь сценария «Московский пласт», переделанного в сырром и недоработанном виде. Молодым режиссером, выпускником ВГИКа Д. Салминова и Е. Шаростовским. Как и следовало ожидать, картина вышла очень плохой, она так и не увидела экрана.

В Республике есть хорошие, но неизвестные интересные фильмы. Многих из них уверен, привлекают работы в кино.

Но вот писатель приходит в кинематограф. Он привносит темы, характеры, которые порой не умеют организовать в кинодраматургическую форму. Тут бы нацепить его на главное, помочь окладить «искусством» сценарного мастерства. Увы, зачастую из положения выходит просто: вызывают консультантов и советоров из «центров», которые обижают усилиями и «доводят» сценарий до нужной кондиции.

Бывает и так. Принесут опытный драматург свой сценарий. Завязка не актуальную тему. Все, кажется, учтено и подключено. Есть и производственный конфликт, и личная драма. А в этот фильм не волнет, не вызывает никаких эмоций. Тяжело погружаться с картины «Второе цветение» (автор сценария В. Крепс). Сценарист стремится раскрыть на фоне больших созидательных работ в Гонконге тему духовной жизни своих героев, показать их переживания, личную жизнь.

После реорганизации МТС главный герой фильма Мурадов ведет в далекий степной сарай, разваленный пустыми руинами. Наступают гордые дни борьбы за подъем саюза. Но герой, мозги которого как будто иссыщены заботами и тревогами, в сущности, очень гордко и скучно. Трудно одному, бояться. Сестра ее Зура, настолько работавшая здесь же редактором газеты, давно уже любит Мурадова. Любят его и молодые заведующие отделением Хоснат. Как быть? С кем связать свою жизнь?

Положение осложнено интригами Ахмедова, бывшего директора союза. Но вот все выяснилось. Ноказалось, добродушный торжествует. Союз выходит вперед, а Мурадов вновь отправляется в путь, на встречу другим испытаниям.

Отчего же зритель не чувствует удовлетворения?

Беда фильма — в надуманности и прыльности описания, в уст-

ПОВСТРЕЧАВШИСЬ С СОВРЕМЕННИКОМ

Сегодня в абсолютном смысле искусства с жизнью народа слово имеет узбекский критик Д. Тешабаев.

Затем со статьей выступил критик Валерия Чистякова (Ленинград).

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени Ташкентскую кинокомпанию часто называли «клеточками» далекого прошлого. И не без причины. Работники студии, и прежде всего режиссеры, питали яркую склонность к сюжетам, отделанным от нашего времени седой, глубокой давностью веков. В кинокомпаниях легче было найти кантаровских калат придворовых диптихов, чем обычную спечку колхозного тракториста.

Однако сама жизнь настоятельно потребовала перемен. Обращение к современной теме диктовалось внутренней потребностью художников, работающих на студии. Именно в этом состояла их долг перед партией, перед народом.

Этот процесс, начавшийся примерно с 1956 года, продолжается и сегодня. Он начался, сложен и в творческом, и в производственном отношении. Писатели, режиссеры и актеры, привыкшие разрабатывать темы далекого прошлого, поначалу теряли уверенность, встречаясь с героями наших дней. Но так же иные, в 10 фильмах, выпущенных в течение последних лет, 7 картин посвящено современной теме.

Цифры, вынужденные. Но, как известно, в искусстве количество не всегда переходит в качество. Большое число фильмов на современную тему еще не означает того, что проблемы наших дней решены в них полно и глубоко.

Вопрос о том, как показать героя нашего времени, стронгера коммунистического общества, как самый насыщенный и острой, всплывающий сегодня узбекским кинематографистом. Да и, конечно, не только их одних.

Было бы, конечно, неправильным утверждать, что расплывчатые студии в решении современной темы не сделали ничего хорошего. Это говорят все махалки.

В картинах напротивительно просто рассказываются о больших изменениях в укладе сегодняшней жизни города. Показано, как постепенно отмирает отсталость, отрывание от традиций, бьющие ковыль в старых районах — махаллях.

Постановщик Ш. Аббасов и оператор В. Владимиров сняли фильм на живой натуре, среди гротеска краеведов, в пыльных, «афоризирующихся» на глазах пространствах и лицах — и этого тоже заслуживает его беспорядочное достоинство.

Нельзя сказать, конечно, что работа молодежного коллектива была безупречной. Но при отдельных неровностях она симпатизировала плодотворным поискам, ведущимся работниками студии.

И все же одна-две удачные работы еще не имеют решающего значения. Несмотря на общие сдвиги в деятельности «Узбекфильма», перед студией стоит еще много нерешительных проблем.

Первая из них — отставание национальной кинодраматургии.

В последнее время мы привыкли к утверждению, что будь современным кинокомпаний объясняются одной главной причиной — плохими сценариями. Об этом любят говорить режиссеры, критики, работники сценарных отделов студий. Но порой, спрашиваясь, почему же то, что видимо-художественный уровень кинодраматургии оставляет желать большего, мы забываем, что и драматурги могут бы предъявить крупный счет к кинодраматургии, пожаловаться на незаменимость и небрежность к их работе.

Я, например, сомневаюсь в одном из положений статьи режиссера Волгоградского театра А. Шубина, в которой наряду с другими верными мыслями есть и такой тезис. Возросшая требовательность театра к драматургу, ведет, к тому, утверждает автор статьи, что «исполнительский художник — театр направляет драматурга, и в результате создаются спектакли, которые поднимаются над драматургическими материалами, спектакли, в которых театр заинтересует внимание, не главном, стремится выманить подчиненное и обогнать первоначальное авторское».

Но, в то же время, я уверен, что противоположное предположение также верно. Доброту «Обажи» Молодая актриса С. Ганинова, играющая Санду, и впрямь обволакивает. И она не раз пользуется этим не ахти каким действенным оружием. И иногда достигает цели. Однако только обаяния, конечно же, не может решить задачу.

Мне кажется, что при таком подходе к живому и сложному процессу драматургического творчества можно спутать своеобразие вторичной мысли, отношения к жизни, принять к упрощению и схематизму. Поэтому, признавая в отдельных случаях целесообразность колективной работы автора и театра или кинодраматургии, необходимо помнить, что здесь же творится немалая опасность инвалидизации и обесценивания авторского замысла.

Я имею в виду главным образом молодых «безымянных» авторов, впервые приходящих на студию и поэтому не знакомых со сложной «махалкой» работы сценарного отдела.

Начнем с того, что сценарий вручается одному из редакторов, который «ведет» его, от имени которого зависит судьба произведения. Можно ли быть уверенным в его глубокой профессиональной зрелости, в том, что он заслуженное внимание к сценарию? Да, у нас есть много хороших, знающих редакторов. Каждый из них делает большое и полезное дело. В то же время не надо закрывать глаза на то, что знающая часть работников сценарных отделов республиканских студий не обладает достаточными профессиональными знаниями, работают находясь на свою интуицию и художественный вкус.

Положение усугубляется еще тем, что не некоторые республиканские студии в сценарных отделах работают люди, не знающие местного языка. Такое положение существует, к примеру, на Ташкентской студии. Могли представить себе, что трудности, которые идут местного автора в этом случае.

Прошу помочь живому творческому делу и бьющимся на студиях приемам национального «искусства» сценаристам. Я говорю о так называемых «варварах», предусмотренных юридическим договором. К сожалению, очень часто сценарий от этого не выигрывает, пронигрывает. Актеры попытавшие увидеть выигрыш из такого боя без потерь. Благо, что договор уже подписан. Ну, а что делать молодым, не имеющим подобной стороны?

Поройтесь, скажем, в шкафах сценарного отдела «Узбекфильма», и вы найдете массу пухлых запыленных папок, каждая из которых могла бы рассказать о долгой и изнурительной борьбе за «существование», о бесчисленных переделках, о том, как из-за взаимного недопонимания редакции и автором друг друга портятся, уничижениями хороших замыслов. Неизвестно кому промедления.

А ведь многие из этих сценаристов были куплены студиями, отмечены рубрикой «современная тема», и в лучшем случае доведли до производства. И сами, хватаясь за голову, когда лента выходит на экран.

Однако так происходит. Кто в этом повинен? Неподготовленный редактор Ненкитым штампом в оценке сценариста? Думается, и то, и другое.

Почутительна в этом отношении история «Когда цветут розы». Драматургическая основа его претерпела немало пагубных изменений из-за многочисленных малопроявленных переделок. Еще печальнее была участь сценария «Московский пласт», переделанного в сырром и недоработанном виде. Молодым режиссером, выпускником ВГИКа Д. Салминова и Е. Шаростовским. Как и следовало ожидать, картина вышла очень плохой, она так и не увидела экрана.

Отчего же так происходит? Кто в этом повинен? Неподготовленный редактор Ненкитым штампом в оценке сценариста?

Думается, и то, и другое.

Почутительна в этом отношении история «Когда цветут розы». Драматургическая основа его претерпела немало пагубных изменений из-за многочисленных малопроявленных переделок. Еще печальнее была участь сценария «Московский пласт», переделанного в сырром и недоработанном виде. Молодым режиссером, выпускником ВГИКа Д. Салминова и Е. Шаростовским. Как и следовало ожидать, картина вышла очень плохой, она так и не увидела экрана.

Но вот писатель приходит в кинематограф. Он привносит темы, характеры, которые порой не умеют организовать в кинодраматургическую форму. Тут бы нацепить его на главное, помочь окладить «искусством» сценарного мастерства. Увы, зачастую из положения выходит просто: вызывают консультантов и советоров из «центров», которые обижают усилиями и «доводят» сценарий до нужной кондиции.

Бывает и так. Принесут опытный драматург свой сценарий. Завязка не актуальную тему. Все, кажется, учтено и подключено. Есть и производственный конфликт, и личная драма. А в этот фильм не волнет, не вызывает никаких эмоций. Тяжело погружаться с картины «Второе цветение» (автор сценария В. Крепс). Сценарист стремится раскрыть на фоне больших созидательных работ в Гонконге тему духовной жизни своих героев, показать их переживания, личную жизнь.

После реорганизации МТС главный герой фильма Мурадов ведет в далекий степной сарай, разваленный пустыми руинами. Наступают гордые дни борьбы за подъем саюза. Но герой, мозги которого как будто иссыщены заботами и тревогами, в сущности, очень гордко и скучно. Трудно одному, бояться. Сестра ее Зура, настолько работавшая здесь же редактором газеты, давно

ДЕНЬ По телефону Почтой Телеграфом По радио ЗА ДНЕМ

КАК ШТУРМАНЫ КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ!

Поздравляет Герман Титов

ЮНЫМ гостям новогодней елки в Концертном зале «Дома союзов» адресовано это конно-саудораменное письмо-открытие космонавта-2 Германа Степановича Титова.

Но рассказываем все по порядку. Для елки в Доме союзов на «Мосфильме» снимается небольшая киноновелла (режиссер В. Журавлев, оператор С. Бронский). Маленький Морозик (эту роль играет Валерий Дибров, ученик 5-го класса одной из московских школ) летит в космос приглашать на елку Марса, Венеру, Нептуна, Сатурна и другие планеты. Но он забыл, какую книжку надо нажать, чтобы корабль спустился на Землю. Тут ему на выручку приходит Герман Титов.

Итак, Герман Степанович на несколько минут стал кинодиктором. В одном из павильонов студии он читает текст, который ему надо произнести перед камерой.

— Нет, по листочку я ничего не скажу, лучше так.

И действительно, новогоднее поздравление детям от космонавта звучит тепло, искренне:

— Ну, Морозик, желаю тебе удачного празднества, поздравляю тебя и всех нас, дорогих ребят, с Новым годом, желаю успехов, здоровья, отличных отметок и чтобы мы побывали в космосе не как пассажиры, а как штурманы космических кораблей!

За несколько минут было сделано четыре дубля. Режиссер остался доволен.

— Космические темы! — смеется Титов.

На нашем снимке — Г. С. Титов в новогоднем фильме.

Фото Е. МОРОКОВА.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

ЖИВОПИСЦА Аугустинуса Савицкиса хорошо знают не только в Советской Литве. Его произведения, находящиеся в ведомственных выставках, хранятся во многих музеях страны.

Когда художник ознакомился с проектом Программы партии, то впервые, оставшись с четырьмя детьми, решил привести их, чтобы показать на своих полотнах счастье жизни, труд ее лучших людей. Обосновавшись Савицкис в колхозе им. Чечерского Красного Курска, художник начал работать с людьми, принял живейшие участия в дальнейшей судьбе колхоза.

Лучшие люди колхоза позировали Савицкису. Вот Мария Шлигждините. Она окончила семилетнюю школу и осталась работать в колхозе санитаром. Девушка, которая любила трудинуться, но и активно участвует в самодельности.

Написал художник портреты санитарки Гражине Задумине, секретаря комсомольской организации колхоза Константина Павловича, 74-летнего пенсионера Ан-

танаса Григоря, одним из первых вступивших в колхоз.

Люди и встречи! Произошел такой любопытный случай. Когда Савицкис позировал ученику польского антиквара Мачису, то выяснилось, что они вовлечены в одной династии. Фронтовые товарищи Савицкиса, вспомнив о своих делах в настоящем, поделились памятью на будущее.

Дни, которые Савицкис провел в колхозе, прошли в напряженной работе. И вот в один из летних гастролей художника упражнился в творческой связь с тружениками деревни. Спора в колхозе открылся новый клуб, и Савицкис, несмотря на свой возраст, кроме того, по просьбе колхозников собирается писать пейзажи селения.

Художник А. Савицкис обращается к своим коллегам:

Позвоните в колхоз, тамарин, тарантас, кружево, кисти, палочки на своих полотнах дадут колхоза, его людей, их радости!

А. КЛЕПИНС.

ПО-РАЗНОМУ складывается судьба актеров...

...разные — различные — радостные и печальные — сюрпризы преподносит ей искусство. Но бывает, что один год становится в жизни из наиболее значительным, наилучше ярким, и его события запоминаются надолго. Таким, к примеру, годом был у солиста ВГРО мастера художественного слова Марины Павловны Кузине нынешний.

Составляется самая мощная в мире Красногорская ГЭС, ей аплодируют труженики космосомольской стройки, Братской ГЭС, Назаровской ГРЭС... Лето, июль — август, ее видели в селесто ГВРО мастера художественного слова Марины Павловны Кузине нынешний.

Наступает осень, артистка получает отпуск. Обычный, очередной отпуск, но время которого можно поехать в Крым или на Кавказ, поехать на море, спокойно отдохнуть. Разве это не замечательно? Тем более, что позади больших дней, наполненных большими трудами. Но Марина Павловна решила по-другому: ведь она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгрузки зерна проводятся беседы с рабочими.

Было неделько, — говорила, вернувшись, Марина Павловна, — но такое удовлетворение приносит такой труд. Сколько он дает для творчества!

Также поездки Марины Павловны Кузине на уборку в качестве шоfera можно уже назвать традицией: ведь в 1959 году, работая в селе «Россия», что находился от Абакана, она перевезла двести тонн зерна и была награждена...

Красногорским храмом управлением автотранспорта почетной грамотой «за высокое показательство труда». Но Марина Павловна решила по-другому: она уехала на Алтай, на уборку урожая.

Итак, сентябрь — горячие дни, когда каждая минута на счету. Столичная жизнь среди тех, кто в первых рядах этой геройической битвы за хлеб. Она не в блеск концертных плащевых, нет, не ее слаги, ватные теплопоглощающие, брюки, а ее руки перепачканы машинным маслом. Ее даже и гостью называть неудобно: ведь вместе с членами одноименного кооператива Павловского района Алтайского

края она, шофер 3-го класса, возит зерно из-под комбайна на тока. «Работа самоуважение», — как сказано в письме, присланном в Москву с Алтая, — показатель пример подстелки района. Во время обеденных перерывов, а также во время полурывов и выгруз